

СОГЛАСНО диалектике, случайность — непознанная необходимость. Именно эта непознанная необходимость, как Владимир Ракчеев понял уже позже, и привела его в цирк. Все началось в пятьдесят седьмом году. Он пришел в Парк культуры и отдыха имени М. Горького, чтобы прокатиться на колесе обозрения. Но застрял у спортивной площадке, где шли веселые соревнования. Любкой из пришедших мог блеснуть здесь своей сноровкой. Володя сначала стоял в сторонке, а потом набрался храбрости:

— Можно, я попробую?

Он завоевал два приза: за канат и за перекладину. И совсем было собрался идти дальше, когда вдруг увидел усыпанный опилками настоящий цирковой манеж. Акробаты ходили на нем колесом, крутили сальто, проделывали замысловатые прыжки.

— Хочешь прыгать так, как они? — спросил застывшего у барьера юношу человек, тренировавший гимнастов. — Приходи во дворец культуры «Серп и молот». В секцию акробатики.

Так Владимир Ракчеев встретился с Леонидом Федоровичем Шляпиным. Отныне его партнерами по секции стали заводские ребята, днем трудившиеся у станков. Многому научился он у Шляпина, затем — занятия в гимнастической секции спортивного общества «Крылья Советов» и, наконец, цирковое училище. Все конкурсные туры он прошел здесь без сучка и задоринки.

Обычно перед выпуском старшекурсники ездили на практику — обкатывали свои будущие номера в разных цирках страны. Володя уже в первые свои каникулы отправился в турне с акробатами-прыгунами, которым был нужен верхний — артист, делающий стойки на плечах у партнера и исполняющий различные прыжки, приземляясь не на манеж, а на плечи товарища. И сам он потом для выпуска подготовился в номере акробатов с подкидными досками, но подвела травма. Пришлось остаться в училище — заниматься гимнастикой и акробатикой с ребятами, только что переступившими его порог.

Любой другой мог бы подумать, что ему изменило счастье. Но в это время режиссер Юрий Гаврилович Мандыч готовил воздушный полет «Галактика». И Ракчеев, который ни за что не хотел расставаться с манежем и уже залечил свою травму, упрямился Мандыча сделать его вольтижером-полетчиком, перелетающим в воздухе с трапеции на трапецию или в руки к партнерам.

Говоря откровенно, тогда, когда они начали делать «Галактику», о тройном сальто никто и не помышлял. Впервые этот трюк выполнил в 1919 году «король» воздушной гимнастики, как его называли, мексиканский полетчик Альфредо Кодона. В Советском Союзе тройное сальто родилось в Свердловском цирке. В первую послевоенную весну, в канун 1 Мая 1946 года, замечательный воздушный гимнаст Евгений

люди искусства

ТРОЙНОЕ САЛЬТО

Евг. ГОРТИНСКИЙ

Морус, ему было тогда 34 года, оторвавшись от трапеции, сделал в воздухе три оборота и пришел в руки к ловитору Доне Донато. Говорят, они репетировали этот трюк около двенадцати лет.

Участникам «Галактики» Николаю Сухову и Владимиру Ракчееву не было и двадцати. Казалось, впереди еще целая вечность, но... вечности не потребовалось. Они репетировали, надев на пояс по два килограмма свинца и привязав к ногам килограммовые накладные. А потом, когда освободились от этого груза, почувствовали удивительную легкость полета. Ту легкость, которая и позволила им выйти на тройное сальто.

Теперь самым главным было преодолеть психологический барьер и освободиться от страховочного троса — лонжи. Человек может играючи прыгать на четыре-пять метров. Но заставьте его перепрыгнуть каких-нибудь два метра с крыши на крышу на высоте нескольких этажей — немного найдется смельчаков, что решатся преодолеть пугающую пустоту бездны. Подобный психологический барьер встает перед каждым участником полета, когда сотни раз выверенные трюки ему приходится делать без страховочного троса.

Когда-то итальянцы называли этот переворот в воздухе сальто-мортале (смертельный прыжок). Теперь Ракчеев делал три таких переворота. В бешеной круговерти мелькали купол, манеж, снова купол, и нужно было сориентироваться и, уже падая вниз, точ-

но и, по возможности, мягко прийти в руки партнера, чтобы не рвануть его нарастающей тяжестью падающего тела.

Когда в училище они с Суховым делали тройное сальто на лонже, им было не занимать уверенности. Кто-то из друзей или педагог надежно страховали их, и они знали, что в случае неудачи не ринутся стремглав вниз, а плавно опустятся на манеж.

В «Галактике» они долго подбирали ловителя, по раскачиванию которого на трапеции можно было бы выверять хронометр. Два премьеры — он и Сухов — по очереди делали тройное сальто и два бланша с двумя пируэтами — трюк тоже очень сложный, исполнившийся в нашем цирке впервые. Новый Московский цирк, принимая «Галактику», гудел от восторга. Вскоре их послали в Японию.

Однажды в Токио уже перед самым выходом на манеж Ракчееву сказали, что в ложе сидит мэр города. Он приехал специально, чтобы посмотреть тройное сальто. В цирке стояла несусветная жара. На мостике поставили жестянки с авиационным бензином и повесили полотенце, чтобы руки партнеров были сухими и шершавыми. Магнетики не жалели. Когда они хватались за трапецию, в воздухе вспыхивали белые облачка, похожие на облачка пудры.

Ракчееву не повезло — ему пришлось работать с партнером, с которым он не репетировал уже три месяца.

Не было той синхронности, когда артисты, даже не видя друг друга, знают, где в этот момент находится другой. И Ракчеев полетел в сетку. И еще три раза сетка вздрагивала под ударами его тела. Все! Публика, инспектор манежа, столпившиеся за кулисами его коллеги — Валентин Филатов, Эмиль Кюно, их помощники и ассистенты уже решили, что тройного сальто сегодня не будет, что нет у Ракчеева того настроения, который нужен для рекордного трюка. Но Ракчеев подождал, пока сменились ловиторы, и ушел с мостика в пятый раз, выложившись как мог, так как силы были уже на исходе. И ловитор поймал его. И зал взорвался аплодисментами...

Ракчееву тридцать три. По цирковым законам, когда в воздушных номерах год идет за два, до пенсии осталось не так уж и много. Но он постарается делать тройное сальто до пенсии. Вот уже четырнадцать лет, как он трижды переворачивается в воздухе. Десять лет делал этот трюк на каждом представлении, даже на утренниках.

Кто-то придет на смену? В училище, когда готовят номер к выпуску, почему-то не ищут дотошно исполнителей рекордных трюков, как это делают в спорте. Получится — хорошо, не получится — какой спрос с человека, который только что оперился. Где-то в глубине души Ракчеев верит, что уже родился исполнитель, который сделает даже не три, а четыре сальто подряд. Сейчас это звучит невероятно. Но невероятным казался в свое время и прыжок Бимоны. Еще за несколько секунд до его взлета никто даже не мыслил о результате, который он показал. Оказывается, и невозможное возможно. Жаль, что самому Ракчееву четыре сальто уже не сделать. Но кто-то сделает их обязательно.

Они с Мандычем не поспешили на выдумку, чтобы рисунок полета все время менялся, как меняются узоры в калейдоскопе. Аппаратура позволила создать многоярусность перелетов и ошеломляющий темп.

Свой полет они назвали «Единство». Роберт Рождественский специально для них написал стихи. У зала перехватывает дыхание, когда они работают в воздухе — Евгений Куликов, Иван Ким, Олег Марков, Ильдар Галеев, Евгений Молчан, Михаил Родин, Николай Крамаренко и он, Владимир Ракчеев.

Но Ракчеев хочет больше, он требователен, он неутомим. Конечно, ребят можно понять, у них не хватает артистизма, не хватает выносливости, ведь всего год, как они вышли из училища. Но он считает, что есть какие-то обязательные вещи, которые они должны делать сами, без его напоминаний, не считаясь со временем и настроением. Потому что цирк для него всегда был цирком с большой буквы.

● Под куполом цирка (в центре) — Владимир Ракчеев. Фото Ю. Быковского.